

К вопросу об истории нацификации Европы

В организме человека всегда обитают миллионы различных болезнетворных вирусов и микробов – это естественная форма любого организма. Но только если, вследствие тех или иных причин, какие-то из них начинают усиленно расти и размножаться, это может стать причиной болезни и даже гибели всего организма. В социальном организме тоже постоянно живут те или иные болезнетворные для социума бактерии, и если возникают условия, при которых они начинают развиваться, это может привести к различным болезням этого общества и даже его гибели.

Одним из самых опасных социальных вирусов, как показала история XX века, является нацизм. Дело в том, что бактерии нацизма развиваются в таком фактически обязательном явлении как национализм. Общество состоит из представителей разных народов, и ощущение людей не своей национальности как других (других по языку, другим по культуре, обычаям, религии и пр.) является совершенно естественным. Народы веками живут по соседству, развивают культуру близкого сосуществования, но при этом, конечно, понимают, что рядом – другие. По тем или иным причинам отношения могут ухудшаться, портиться, переходить во вражду, что усиливает национализм, но даже доходя до боевых столкновений и войн, народы и государства, как правило, находят возможности урегулирования этих конфликтов, чтобы не уничтожить друг друга и иметь возможность существования дальше. Но если национализм переходит в крайнюю степень ненависти к другому и превосходства своего народа, то на этой почве и вырастает нацизм – идеология уничтожения и порабощения других «неполноценных» народов.

Генезис нацизма прослеживается с окончания первой мировой войны с центром в Европе. Именно здесь сложились как исторические, ментальные, так и сиюминутные, злободневные причины его возникновения.

Первое: исторически Европа и её окрестности были местом зарождения различных цивилизаций, народов и государств, сталкивавшихся между собой в острых выяснениях отношений, в борьбе за место под солнцем. Нашествия, «великие переселения народов» привели к образованию многочисленных государств с различной национальной идентификацией и весьма агрессивной ментальностью. Даже в европейском христианстве чётко проявлялась такая ментальность – Римская католическая церковь многократно благословляла крестовые походы, направленные на захваты и грабежи. В то же время Русская православная церковь вручала меч для защиты родной земли – вспомним Сергия Радонежского. Параллельно возникшие центры цивилизации Китая, Индии, Африки,

Америки были в достаточной степени оторванными друг от друга и формировались в более благоприятных природных условиях: плодородие почв, близость к экваториальному поясу с климатом, обеспечивающим фактически круглогодичные возможности получения урожая и не предъявляющим серьёзных требований к утеплению жилища, созданию утеплённой одежды и обуви (за условную единицу времени отдача от трудовых усилий была выше или, что точнее характеризует ситуацию, условная единица продукции получалась с меньшими трудовыми усилиями). Поэтому отсутствовала природная и историческая необходимость формирования агрессивности в этих цивилизациях.

Второе: более тяжёлые условия развития европейской цивилизации потребовали от народов, формировавшихся в её лоне, большей изобретательности, что привело к ускоренному техногенному развитию Европы, и особенно (в плане отмеченной агрессивности) в области развития оружия (особенно после «великого переселения народов», знаменовавшего выход из узкорегionalного развития к межцивилизационным столкновениям).

Третье: в наступившую эпоху «Великих открытий» Европа, в силу сложившихся к этому времени преимуществ в вооружении, приступила к постепенному, но последовательному захвату территорий, стран и народов, живущих на других континентах. Завоевательная политика усиливала потенциальный ген превосходства, а исторически сложившаяся неравномерность выхода европейских государств на колониальную стезю создавала серьёзное политическое напряжение на континенте.

Четвёртое: к XX веку состарились и развалились, резко сократившись в размерах, первые колониальные империи – испанская и португальская, возникшие после открытия Америки Колумбом, но в XIX веке потерявшие свои самые главные и лакомые куски – Южную и Центральную Америку, где в результате национально-освободительных войн возникло большое число независимых латиноамериканских государств. В то же самое время политическая карта Африки и значительной части Азии оказалась окрашена всего в несколько цветов – британская, французская, голландская, бельгийская раскраски. Германия и Италия, создавшие свои единые государства только во второй половине XIX века, опоздали к «великому разделу мира» и успели ухватить только крохи с этого пира европейской цивилизации, жирующей на богатствах своих колоний и утверждавшейся в своей исключительности и превосходстве. Агрессивность Германии и Италии стала резко возрастать.

Пятое: в Северной Америке возникло новое государство – США, которое за XIX столетие прошло путь от английской колонии до самой индустриально развитой страны мира с появившейся заявкой на мировое лидерство. США – «земля обетованная» – стали

центром притяжения для многих пассионариев из европейских стран: огромные свободные территории («освобождённые» от аборигенов-индейцев агрессивными переселенцами-европейцами), благодатный климат (территория США расположена на широтах между крайним севером на уровне российского Воронежа – несколько сот километров южнее Москвы – и крайним югом – почти тропическая Флорида на уровне южных районов Египта в Африке и южных районов Китая в Азии), плодороднейшие земли (гарантированный урожай на 70% возделываемых земель по сравнению с 30% в Европе и 5% в России), несметные по сравнению с любым европейским государством богатства недр, лесов и рек.

В таком состоянии мир подошёл к XX столетию:

а) европейские технологически развитые державы с огромным колониальным богатством (Англия, Франция, Нидерланды, Бельгия);

б) европейские технологически развитые державы с минимальным объёмом колониальных владений (Германия, Италия);

в) США, к этому моменту уже наиболее развитое государство с ведущей экономикой мира, но территориально не взаимодействующее с европейским континентом, а постепенно устанавливающее контроль на американском континенте над бывшими и ещё остававшимися испанскими владениями;

г) Россия, построившая свою империю не колониальными захватами, а постепенным территориальным расширением в естественных границах, определяемых нулевой изотермой (т.е. империя без метрополии и колоний, а сложносоставное государство, объединяющее народы, существующие в достаточно близких суровых природно-климатических условиях, в единое целое);

д) Япония, приступившая к формированию великой азиатской империи и сделавшая серьёзную заявку на это во время русско-японской войны;

е) остальной мир, находившийся в колониальной и в большей или меньшей степени полуколониальной зависимости от ведущих индустриальных держав.

Истинное начало XX века с его перевернувшими всю картину мира событиями – это начало Первой мировой войны. До тех пор мир не знал такой цивилизационной катастрофы всемирного масштаба (не природной, когда, например, вымерли все динозавры, или на памяти человечества – извержение в 1600 году в Южной Америке вулкана Уайнапутина, выброс пепла которого привёл к всемирному похолоданию – в России летом даже Москва-река замёрзла!). И последствия катастрофы Первой мировой войны привели к кардинальным переменам в сложившейся к тому времени картине мира.

Одно из самых страшных последствий (если не самое страшное!) – это возникновение нацизма. Массовое расчеловечивание, произошедшее в процессе мировой войны с миллионами жертв, стало отправной точкой для формирования после войны тоталитарных режимов фашистского и полуфашистского типа в большом числе европейских стран (Португалия, Италия, Болгария, Югославия, Венгрия, Румыния, Польша). Венцом этого процесса стала победа партии Гитлера в Германии. Униженная и оскорблённая победителями в Первой мировой войне Германия жаждала отмщения, реванша – и бацилла превосходства, бацилла презрения и ненависти к другим народам получила отличную питательную среду. Опасность такой бациллы существует в любом национализме, но здесь она пробудилась и начала усиленно культивироваться. Может быть, человеконенавистническая доктрина Гитлера и не получила бы такой дружной поддержки со стороны западноевропейского и североамериканского мира, если бы не ещё одно последствие Первой мировой войны – революция в России...

«Десять дней, которые потрясли мир», открыли человечеству глаза – есть реальная возможность построить общество без эксплуатирующих и эксплуатируемых, без угнетателей и угнетённых, без «барства» и «быдла». И если до сих пор это было вековой мечтой, то открылась дверь для осуществления этой мечты. Испуг господствующих классов западного мира был так велик, что, отложив на время старые противоречия, они стали готовить штурмовую силу, которая кардинальным образом покончила бы с начавшимся преобразованием мира. И германский нацизм с его предельной мотивированностью к превосходству и насилию и с сильным стимулом в виде отмщения за национальный позор пришёлся как нельзя ко двору. Именно на него из всех видов тоталитаризма и фашизма была сделана генеральная ставка: нацизм стал культивироваться и взращиваться. Тем более что идейная смычка была очевидной: международные силы, культивировавшие нацизм, основывались на родственных ему расистских представлениях о «бремени белого человека» (по Гитлеру – немецкая нация должна господствовать над другими, по Черчиллю – англо-саксонская нация должна господствовать над другими).

Последовательность подготовки этой штурмовой силы сложилась следующим образом. Пока Германия существовала в форме Веймарской республики, она должна была выполнять все требования Версальского мирного договора, её приняли в Лигу Наций только в 1926 году (Лига Наций была основана в 1919 году). Как только в 1933 году к власти пришла нацистская партия, Германия вышла из Лиги Наций. Она потребовала отмены всех военных статей Версальского договора, разрешения увеличить армию до 300 тысяч солдат, возобновления производства всех видов вооружений и введения войск в

Рейнскую демилитаризованную зону. В январе 1935 года Германия вводит войска в Саарскую область, в марте 1935 года принимается закон об увеличении армии до 500 тысяч человек.

И что же? Какова реакция стран-победителей? США увеличивают поставку в Германию военной авиации, Англия предоставляет льготную экономическую помощь и заключает соглашение о восстановлении военно-морских сил Германии. Результат – занятие в марте 1936 г. Рейнской зоны германскими войсками. В 1936-1937 годах Германия совместно с фашистской Италией приходит на помощь фашистским мятежникам Испании. Западные страны приняли политику «невмешательства», практически блокировав Испанскую республику. В результате в 1939 году в Испании был установлен фашистский режим Франко.

В 1937 году создаётся «антикоминтерновский пакт» в составе Германии, Италии, Японии. В 1938 году Германия производит «аншлюс» (присоединение) Австрии: германская армия выходит на общие границы с союзными фашистскими режимами Италии, Венгрии, Югославии, а германская экономика получает серьёзное приращение. Теперь Германия с трёх сторон окружает Чехословакию, которая на тот момент представляет собой один из главных центров по производству вооружения в Европе, и западные державы, подписав в сентябре 1938 года с Гитлером документ, получивший в истории название «Мюнхенский сговор», дают «зелёный свет» на захват Чехословакии. Так англо-американская политика быстро взрастила монстра, который в 1939 году развязал Вторую мировую войну.

Интересные факты: активно поддерживал Гитлера такой крупнейший американский монополист как Генри Форд; большими симпатиями пользовался Гитлер у британской королевской семьи, а король Эдуард VIII (правил в 1936 г.) откровенно признавался в симпатиях к Гитлеру, и кто знает, какой бы была политика Лондона во второй мировой войне, если бы он не отрёкся от престола?

Но, как часто бывает в жизни, ядовитая змея первой жалит своего дрессировщика (пример из новейшей истории – агент американских спецслужб Усама бен Ладен организовал теракт против США).

Гитлер свой нацизм поднимал на необходимости преодоления позора – поражения в Первой мировой войне, взятия реванша над бывшими противниками – Францией и Англией. Ведь задачи Первой мировой – передел мира, не только не был достигнут (Германия войну проиграла), но и колониальная система стран-победителей значительно увеличилась за счёт территорий распавшейся Османской империи на Ближнем Востоке. Взять верх над французами и англосаксами было делом чести. Всё, что нужно было от них

получить для возрождения Германии, он получил – а теперь получите в ответ. Ведь должно быть не «Британия превыше всего» (в расширенном понимании США+Британия, т.е. англосаксы), а «Германия превыше всего!». Поэтому первый удар Гитлер нанёс по союзнику Англии – Польше, после чего взялся за Францию.

В мае-июне 1940 года Франция (а заодно и страны Бенилюкса) была разгромлена за 6 недель (в Первую мировую Франция и Германия «бодались» 4 года!). Капитуляцию Франции Гитлер принял 22 июня 1940 года в том же Компьенском лесу под Парижем в том же вагоне, в котором была подписана капитуляция Германии в 1918 году. Сразу же после этого, 24 июня, Франция подписала капитуляцию и перед ближайшим союзником Германии – Италией. Теперь весь европейский континент стал фашистско-нацистским. Так Гитлер собрал «Европейский союз», объединив военную, техническую, экономическую силу европейских государств в единый таран для нападения на Советский Союз, которое и состоялось 22 июня 1941 года. Печальные последствия этого шага Германия в полной мере почувствовала весной 1945 года, когда над рейхстагом взвилось красное знамя Победы, поднятое советскими солдатами.

Разгром гитлеровской Германии и её сателлитов породил определённые надежды, что с нацизмом покончено, предстоит только последующая работа по прополке уцелевших островков нацизма. К сожалению, всё оказалось не совсем так или совсем не так.

Но, по порядку. Если Советский Союз воевал с нацизмом за освобождение Европы от этой заразы, то союзники СССР – англичане и американцы – воевали не с нацизмом, а прежде всего с Германией, покусившейся на их доминирующее положение в мире, а собственных сил для борьбы с объединённой Гитлером Европой и Японией не хватало. Боязнь поражения в борьбе за превосходство в мире подтолкнула их на создание антигитлеровской коалиции (англо-американо-советский союз). Надежда союзников была на *взаимное уничтожение* Германии и Советского Союза и окончательное и бесповоротное установление англо-саксонского господства над всем миром. Вспомним Гарри Трумэна, ставшего в 1945 году президентом США, а ещё в 1941 году говорившего: «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, то нам следует помогать России, если будет выигрывать Россия, нам надо помогать Германии, и пусть они как можно больше убивают друг друга». А вышло – Германия (ударная сила для уничтожения СССР) разгромлена, а Советский Союз – победитель и главная надежда народов на справедливое мироустройство.

Таким образом, Гитлер не оправдал надежд «цивилизованного мира». Производится переформатирование внешней и военной политики. Теперь главная задача,

вставшая перед Англией и США, – устранение СССР. Именно для этого американский атомный проект меняет своё направление и перенацеливается с Германии и Японии на Советский Союз. Именно для этого объявляется «крестовый поход» против коммунизма, и вокруг СССР опускается «железный занавес». Именно для этого развязывается «холодная война». И вот здесь тот самый нацизм, который, казалось, был сокрушён, становится «палочкой-выручалочкой», с помощью которой можно снова (первая попытка с Гитлером – не удалась) попробовать убрать СССР, а сегодня Россию – преемницу СССР, так мешающих спокойно жить под англо-саксонским зонтиком «золотому миллиарду».

Сразу же, не успев отпраздновать победу, с 1945 года начинаются действия по сохранению, возрождению и *использованию* нацизма. Конечно, на фоне всеобщего ликования по случаю его разгрома, все операции проводились под мощным пропагандистским прикрытием. В английской зоне оккупации Германии, по распоряжению Черчилля, пленных немецких солдат собирают в лагеря для подготовки к совместным англо-немецким действиям против Советской армии (операция «Немыслимое»). Специалисты из нацистской Германии привлекаются к атомному проекту. А создатель ракетных снарядов ФАУ, обстреливавших Лондон, Вернер фон Браун становится руководителем ракетно-космического проекта США. Военные специалисты (военные преступники) привлекаются к работе спецслужб, а нацистский разведчик Рейнхард Гелен создаёт разведывательную службу в западных оккупационных зонах Германии (позднее – ФРГ), работающую против возникшего в результате второй мировой войны социалистического блока, и привлекает в неё сохранившиеся нацистские разведывательные кадры (Гелен стал первым президентом BND – федеральной разведывательной службы). Адольф Хойзингер – начальник оперативного отдела генштаба сухопутных войск нацистской Германии (исполнял и обязанности начальника генштаба), после войны делает блестящую карьеру: становится генеральным инспектором бундесвера (вооружённых сил) ФРГ, а затем – ВНИМАНИЕ – в 1961 году назначается председателем военного комитета НАТО (в Вашингтоне)! Ганс Шпайдель – начальник штаба оккупационных войск во Франции, затем начальник штаба группы армий «Юг», после войны участвует в формировании бундесвера, а с 1957 по 1963 годы командует объединёнными сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе! Теодор Оберлендер – политический руководитель батальона украинских националистов «Нахтигаль» – стал в ФРГ министром по делам беженцев, переселенцев и пострадавших от войны. Таковы были «чудеса» политики денацификации, проводимой в Западной

Германии англо-американскими оккупационными войсками согласно решений Потсдамской конференции, определившей судьбу послевоенной Германии.

Антифашистские силы ФРГ пытались протестовать против такой политики. Например, на экраны многих стран мира вышли такие остросатирические антифашистские киноленты западногерманских кинематографистов, как «Мы – вундеркинды» и «Привидения в замке Шпессарт». Но им было трудно протестовать против оккупационных властей и государственного курса ФРГ, заданного его первым канцлером Конрадом Аденауэром, который требовал прекратить «вынюхивание нацистов», то есть прекратить поиски военных преступников и обеспечить привлечение их на государственную службу.

В Восточной Германии (ГДР) картина политики денацификации выглядела совершенно иначе. Руководство республики формировалось исключительно из антифашистов, при этом вне зависимости от политических воззрений. В политической системе действовали объединённая партия коммунистов и социал-демократов (Социалистическая единая партия Германии – СЕПГ), христианские демократы (ХДС), либеральные демократы (ЛДПГ), национальные демократы (НДПГ) и крестьянские демократы (ДКПГ). Военные деятели рейха, прошедшие советский плен, возвращались в ГДР с радикально изменившимися взглядами, но на крупные руководящие должности не назначались. Так, генерал Гюнтер Петерсхаген – комендант города Грайфсвальд, сдал его без боя Красной Армии во избежание гибели мирных жителей. Вернувшись из плена в родной город, работал в местных государственных и партийных органах простым чиновником. По его мемуарам в ГДР был поставлен замечательный минисериал – «Совесь пробуждается». А мой отец, Комаров Анатолий Иванович, в 1954 -1955 годах слушал в Берлине лекции преподавателя Высшей школы народной полиции ГДР (в рамках демилитаризации в ГДР до 1955 года не было армии, она была сформирована только после создания бундесвера в ФРГ) Фридриха Паулюса. Да, того самого фельдмаршала, сдавшегося со своей армией в 1943 году в Сталинграде! Паулюс вернулся на родину после советского плена в 1953 году. Будучи в плену, стал активно работать в антифашистском комитете «Свободная Германия». Москву он покидал со словами: «Я пришёл к вам как враг, но покидаю как друг». Работая преподавателем как крупнейший военный специалист, он часто говорил: «Русский народ не победить никому!»

За пределами Германии США и Англия проводят грандиозную операцию по нейтрализации антифашистских сил на европейском континенте. Первым актом этой операции явился знаменитый «план Маршалла», в рамках которого Соединённые Штаты обязались оказать экономическую помощь странам Европы, пострадавшим от войны.

США – богатейшая страна мира: по оценкам экономистов, в 1945 году доля США в мировом промышленном производстве доходила до 50% – половина мирового! Страна, территории которой война практически не коснулась, сделала чрезвычайно соблазнительное предложение разорённым войной государствам. *Но (!) – условием получения этой помощи являлось удаление коммунистов из правительств и властных структур в этих странах.*

А ведь коммунисты были главной силой, противостоящей фашизму и нацизму на континенте. Именно руководимый партией коммунистов Советский Союз стал главной силой, одолевшей объединённые силы нацизма в Европе. Именно коммунисты Югославии 22 июня 1941 года подняли национальное антифашистское восстание, в ходе которого в центре объединённой фашистской Европы возник фронт, на котором боролась Народно-освободительная армия Югославии. Этот фронт держался до 1945 года, когда столицу Югославии Белград вместе освободили от нацистов Красная Армия и югославская Народно-освободительная армия. В Италии массовое партизанское движение против режима Муссолини и немецко-фашистских оккупантов возглавляли коммунисты. И во Франции основная тяжесть борьбы против фашизма легла на плечи французских коммунистов (движение «Свободная Франция» генерала де Голля формировалось за пределами Франции – во французских колониях и действовала в основном на этих территориях), недаром именно компартия получила в народе горькое и почётное звание «Партия расстрелянных». После разгрома фашизма во многих европейских странах коммунисты вошли в состав правительств, принимали активное участие в разработке и принятии новых – *демократических* – конституций. Любопытный факт: великий французский физик-атомщик Фредерик Жолио-Кюри, будучи во время войны членом подпольного ЦК Французской Компартии, а после войны – министром французского правительства, заложил основы французской атомной энергетики, благодаря чему именно Франция является сегодня мировым лидером по доле атомной энергии в общем энергетическом балансе страны.

Итак, соблазнившись на американскую помощь (конечно, всем хотелось поскорее выбраться из послевоенной разрухи), во многих европейских государствах произошли своего рода государственные перевороты – главные антифашистские силы были удалены из правительств западноевропейских стран, расположенных в зоне англо-американского влияния. Страны Восточной Европы, в большей степени пострадавшие от военных действий, чем западные (например, английская авиация своими бомбардировками фактически стёрла с лица земли такие крупные немецкие города, как Дрезден и Кёнигсберг), оказались в зоне советского влияния. Они от «плана Маршалла» отказались,

что, с точки зрения послевоенного восстановления, ставило их в более сложное положение. Ведь Советский Союз, в отличие от США, понёсший огромные потери в ходе войны и вынужденный, напрягая все силы, восстанавливать своё народное хозяйство, имел очень ограниченные возможности для оказания помощи.

А вот в восточно-европейской Греции, которая вошла в английскую зону влияния, события сложились драматически. Во время войны Народно-освободительной армии Греции, организованной коммунистами, удалось освободить до половины территории страны и организовать аналогично Югославии народную республику. Однако после бегства из Греции в 1944 году немецко-фашистских войск (из-за опасности попасть в окружение после вхождения Красной Армии в Болгарию) в страну с помощью англичан вернулось эмигрантское правительство, сотрудничавшее с местными коллаборационистами и нацистами. В стране разразилась гражданская война. На помощь силам коллаборационистов пришла британская армия (по некоторым данным, в операции участвовали и части немецких войск, сформированные англичанами из пленных). Жестокая война длилась около пяти лет, Советский Союз не имел реальной возможности помочь греческому народу, и объединённым силам британской армии и греческих коллаборационистов удалось разгромить патриотические силы. Но СССР оказал помощь греческим антифашистам, вынужденным эмигрировать из своей страны.

В дальнейшие послевоенные годы поддержка фашистов и нацистов продолжалась под прикрытием разговоров о демократии. В Западной Германии, например, были приняты законы о восстановлении имущественных прав бывших нацистов, включая право на пенсию, а вновь организованное Министерство иностранных дел на две трети состояло из бывших нацистов. И когда в Европе возникала та или иная сложная ситуация, фашиствующие силы привлекались к новой попытке достижения реванша. Так, во время стихийных протестов в Восточном Берлине среди рабочих из-за повышения норм выработки, возникших в 1953 году, из Западного Берлина перешло большое количество бывших нацистов, которые придали обычному экономическому бунту характер антиправительственного и антисоветского восстания. Надо иметь в виду, что с окончания войны прошло только восемь лет и большую часть мужского населения Германии составляли бывшие солдаты вермахта и СС. В 1956 году в Венгрии после начала демонстраций с требованиями демократизации режима была открыта граница с Австрией, и в страну хлынул поток реваншистов (бывших нацистов) из Австрии и Западной Германии. По некоторым данным, число их составило около 100 тысяч человек – переведа на масштабы нашей страны, произошло вторжение примерно 3-х миллионной фашистской армии. К ним примкнули и бывшие хортисты и салашисты (венгерские фашисты),

которые через 11 лет после освобождения Венгрии от фашизма ещё составляли значительную часть населения. Под лозунгом борьбы за демократизацию начался настоящий фашистский шабаш (почти через 60 лет похожий сценарий был реализован на Майдане в Киеве). Народная милиция и рабочие отряды мужественно держали оборону Чепельского металлургического комбината в Будапеште от атак фашистов до прихода (возвращения) Советской Армии.

Пока существовал Советский Союз, нацизм в Европе ушёл как бы в подполье, перестал выступать открыто. В 70-е годы на Европейском континенте пали последние фашистские диктатуры: режим Салазара в Португалии в 1974 году и режим Франко в Испании в 1975 году. Казалось, эра нацизма закатилась. Но периодически то в одном, то в другом месте земного шара обнаруживались очаги и заповедники, в которых прятались и сохранялись старые и готовились новые нацистские кадры. То в Латинской Америке происходили военные перевороты, многие из которых имели явно фашиствующие черты (большой резонанс в мире вызвал военный путч в Чили и свержение президента социалиста Сальвадоре Альенде в сентябре 1973 года). То греческие фашисты, взявшие верх в гражданской войне, но постепенно отодвинутые народом от власти, с помощью военного переворота устанавливали режим «Хунты чёрных полковников». То в глубинах саванн и джунглей Африки обнаруживались целые селения, в которых прятались и готовились вдали от глаз мировой общественности прямые идейные наследники Третьего рейха. В 1971 году на советские экраны вышел художественный фильм «Комитет 19-ти», созданный на основе реальных событий о попадании международной комиссии ООН в такой центр.

Всё это получало тайную, а где-то и явную поддержку тех сил, которые в своё время подняли и взрастили нацизм. Да и действия этих сил зачастую ничем не отличались от деятельности нацистов. Так, например, уничтожение американскими войсками в 1968 году вьетнамской деревни Сонгми вошло в мировую историю наравне с уничтоженными фашистами Хатынью в Белоруссии, Лидице в Чехословакии, Орадуром во Франции, как символ скорби и беспредельной античеловечности.

Как только распался СССР, западный нацизм (неонацизм) поднял голову, оживился и начал переходить в атаку. Назначение неонацизма – ударный кулак против сил, требующих переустройства мира на более справедливых основаниях и устранения системы, позволяющей «золотому миллиарду» жировать за счёт всего остального мира. Неонацизм – это «цепной пёс» на службе этого «миллиарда». Первая атака была предпринята в 1999 году именно в Югославии (американские бомбардировки Белграда) – стране, которая в середине прошлого столетия первой в центре Европы бросила вызов

нацизму. Запад поддержал реабилитацию неонацизма в многонациональной и многоконфессиональной стране, возрождение традиций усташей (хорватских фашистов) и другие проявления предельного национализма. Объявление, с подачи Европы, сербов в качестве «преступного народа, являющегося злейшим врагом всех остальных народов Югославии» и вообще всей «цивилизованной Европы», привело к многолетней гражданской межнациональной войне с развалом Югославии на конгломерат отдельных государств с грузом внутренних и внешних конфликтов. Заключительным аккордом явилось публичное наказание международным сообществом (читай – НАТО) Сербии с помощью массированного ракетно-бомбового удара по Белграду и осуждения международным судом в Гааге президента Сербии Слободана Милошевича (умер в тюрьме в 2006 году).

Тренировка на бывшей Югославии показала эффективность этого возрождённого опыта, что стало стимулом для подготовки нового отряда европейских неонацистов. Теперь на Украине была сделана ставка на бандеровскую идеологию и подготовку боевых отрядов «необандеровцев». 2 мая 2014 года в Одессе был снят моральный запрет на массовые убийства (сожжение людей в Доме профсоюзов). После 2 мая из Одессы уехало более 300 000 одесситов, спасаясь от нацистского террора. Фашизация Европы пошла полным ходом. Цель этого – нанесение удара на основном направлении – против России, которая, как ранее Советский Союз, стала выходить на лидирующие позиции в мире в борьбе с отживающим мироустройством. Опять Россия на переднем фронте борьбы с мировым злом – неонацизмом. Похоже, в этом судьба России с её менталитетом правдоискательства и стремления к справедливости.